РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М.К.¹, Персиянцева С.В.²

Рациональность социального взаимодействия как проявление интеллектуальных особенностей

¹Российский государственный гуманитарный университет

²Психологический институт Российской академии образования, Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2019-44

idsp: ljournal-04-2019-44

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на доказательство гипотезы о том, что уровень и специфика такой характеристики общества как интеракция зависит от сформированности практического мышления. В исследовании принимали участие студенты трёх региональных выборок – города-миллионника (Москва), областного центра (Калуга) и малого города (Орехово-Зуево). Для оценки практического мышления использовался тест, диагностирующий умения индивидов решать житейские задачи разных типов, особенности интеракций определялись по диагностическому интервью «Социальное взаимодействие». Результаты исследования показали, что, во-первых, существуют взаимосвязи между показателями этих методик, во-вторых, число корреляций значительно различается у студентов разных городов, в-третьих, существуют значимые различия между разными региональными выборками в отношении характера поведения, опосредованного практическим мышлением. Отмеченные различия объясняются особенностями конкретно-личностных отношений с людьми, опытом взаимодействия с ними у студентов городов разной численности.

Ключевые слова: практическое мышление, интеракция, региональные особенности

Abstract

The article presents the results of a study aimed at proving the hypothesis that the level and specificity of such a characteristic of society as an interaction depends on the formation of practical thinking. The study involved students from three regional samples - a million-plus city (Moscow), a regional center (Kaluga) and a small city (Orehovo-Zuyevo). To evaluate practical thinking, a test was used that diagnoses the ability of individuals to solve everyday tasks of various types, the features of the interactions were determined by the “Social Interaction” diagnostic interview. The results of the study showed that, firstly, there are interrelations between the indicators of these techniques, secondly, the number of correlations significantly differs among students in different cities, thirdly, there are significant differences between different regional samples in terms of the nature of behavior mediated by practical thinking. The differences noted are explained by the peculiarities of concrete-personal relations with people, the experience of interaction with them among students of cities of various numbers.

Keywords: practical thinking, interaction, regional features

Разные общества различаются и степенью активности индивидов, и характером активности, и отношением к разным проблемам, и способами их решения. Пассивность, нежелание делать выбор и совершать поступки, являющиеся характеристиками индивидов, могут отражать особенности общества, являться следствием его исторического развития и той системы форм поведения, запретов и правил, которые общество предписывает.

Другая важнейшая характеристика общества - уровень взаимодействия между индивидами как проявление их активности. Общественная жизнь как сумма разнообразных событий, явлений, поступков, действий, отношений может быть охарактеризована посредством такой «социальной клетки» (термин П.А. Сорокина) как социальное взаимодействие. Социальное взаимодействие (интеракция), являющееся элементарным случаем общественной жизни (Конт) – это способ существования человека в обществе. Социальное взаимодействие, понимаемое как система взаимообусловленных социальных действий, как обмен сопряжёнными друг с другом действиями, существует не только как внешнее условие интерперсонального общения, но и само является производным от человеческих взаимоотношений, оно может меняться и постоянно развиваться субъектами взаимодействия [5].

Социальное взаимодействие – это процесс, на который постоянно оказывают влияние как субъекты взаимодействия, формирующиеся в определённых социокультурных условиях, так и непосредственно внешние (ситуационные) условия. А эти условия представляют собой совокупность требований, правил, традиций, обычаев, прямо и косвенно влияющих на психику индивида, названных в концепции К.М.Гуревича (2008) социально-психологическими нормативами [6]. Личности свойственно проявлять избирательное отношение к нормативам, и степень их присвоения индивидуальна, способствуя её пониманию и, следовательно, предсказанию её поведения в разных средовых условиях.

Важнейшей целью социального взаимодействия является координация действий людей, стремящихся к достижению индивидуальных целей. Конкретные ситуации, в которых оказывается человек, существуют в конкретной форме и имеют разные ситуационные цели. Ради этих целей происходит выбор стратегии поведения. Рациональность такого выбора определяется оптимальностью избранной стратегии. Представители теории рационального выбора (Дж. Коулмен) считают, что рациональность интеракции проявляется с разных сторон, например, при конфликте между индивидуальной и социальной рациональностью, в отношении предпочтения выбора, связанного с проявлениями чувств или с расчётом (по Шелухин) [9]. Современный цивилизованный мир требует рациональности, трактуемой как здравый смысл, достаточный уровень образования, привычка к рассуждениям вне готовых схем.

Формирование своего уникального социального поведения, проявляющегося в том числе и в выборе стратегии взаимодействия, рассматривается в качестве интегрированного способа адаптации к жизни. Большая свобода выбора среди равновозможных альтернатив интеракции предполагает участие интеллекта. Помимо этого, интеллектуальные различия индивидов проявляются в успешности прогнозирования последствий того или иного поведения. Есть точка зрения, что прогностические возможности людей отражают сущность интеллекта. Он необходим для рациональности выбора поведения человека и его взаимоотношений с окружающими.

Интеллект предполагает и определяет наличие мотивации, придающей смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. В одном из наших исследований, проведённом на студентах, установлено, что смысловые оценки поведения могут быть неоднозначными и зависящими от интеллекта. В другом исследовании показано, что от этой когнитивной характеристики зависит как непосредственное понимание содержания ценностного выбора в гражданской сфере, так и его рациональной мотивации, объясняющей смысл применяемых практик социальной активности [3]. Ещё одно наше исследование показало, что есть связи выраженности гражданской идентичности как надгосударственной характеристики, связанной с присвоением ценностей гражданского общества, с уровнем интеллектуального развития [1, 4].

Опираясь на результаты этих исследований, логично было предположить, что выбор повседневных форм активности индивидов зависит от интеллекта. В качестве одного из индивидуальных факторов, определяющих специфику практик социального взаимодействия, на наш взгляд, должен быть рассмотрен практический интеллект,

понимаемый психологами как сформированность практического мышления и опыта его применения в повседневной жизни.

Вместе с тем, влияние уровня и структуры практического мышления на социальные практики индивидов следует рассматривать вместе с анализом их социальной среды и, в частности, с исследованием специфических особенностей ситуации. Любой психологический признак действует только в комплексе с другими признаками, причём в зависимости от индивидуальности субъективная интерпретация изучаемого признака может изменяться [8]. Поэтому современная психология полагает, что поведение человека зависит от взаимодействия индивидуальных черт и средовых особенностей. А среда характеризуется социально-психологическими нормативами, которые, чтобы стать действенными, должны быть принятыми и, следовательно, в той или иной степени осознанными. Нормативопринятие и осознание нормативов опосредовано уровнем интеллектуального развития людей. Интеллект способствует переходу общественных требований в индивидуальные ориентиры, на основе которых человек осмысляет действительность, выстраивает конструктивные отношения с миром и собой. В наших исследованиях получили методологическое и фактическое обоснование положения, развиваемые в рамках концепции нормативопринятия, о том, что интеллектуальные факторы могут рассматриваться в качестве детерминант нормативности личности, что свидетельствует о взаимодействии личностных и когнитивных особенностей в контексте целостной индивидуальности. Интеллектуальное развитие определяет принятие молодежью социально-психологических нормативов в сфере правовых отношений, конформности, интеллигентности, гражданственности, влияет на уровни легитимизации обмана, лицемерия, понимания пословиц и принятия жизненных принципов, заложенных в них [2]. В определённой степени от интеллектуальных факторов зависят эмпатия и активное принятие другого, способствующие доверительным отношениям к окружающим.

В качестве испытуемых выступали студенты, обучающиеся по программам психолого-педагогического и социально-гуманитарного образования в Российском гуманитарном государственном университете (РГГУ, г. Москва – 55 человек), в Государственном гуманитарно-технологическом университете (г. Орехово-Зуево – 49 человек) и Калужском государственном университете им. Циолковского (г. Калуга – 67 человек). Общая численность выборки – 171 респондентов.

Методика, направленная на диагностику социального взаимодействия (авторы М.К. Акимов, Е.И. Горбачева, С.В. Персиянцева, Т.А. Сысоева, С.В. Ярошевская), представляет собой набор из 20 повседневных, достаточно типичных ситуаций, требующих какого-то решения или выхода. Каждую из них следовало оценить по шкале от 0 до 5 по критерию важности проблемы, затронутой в описании ситуации, а также по степени вероятности по шкале от 0 до 5 выбора испытуемым каждого из предложенных способов действия в этой ситуации. Оценка 0 означает, что этот вариант действия испытуемый точно не будет предпринимать, а 5 – что он наверняка поступит именно так. В качестве показателей интенсивности, инициации и характера актуализации социальных связей с окружающими рассматривались средние арифметические значения по соответствующим (указанным в ключе) строкам протоколов. Такой способ подсчёта позволил нормировать результаты в изначально использованную для оценки шестибальную шкалу (от 0 до 5), что дало возможность оценивать полученные значения в терминах этой шкалы независимо от числа пунктов, предоставляющих информацию.

Среди возможных вариантов поведения предлагалось намерение ничего не делать, столкнувшись с ситуацией. Это проявление гражданского невнимания (по терминологии Г. Блумера). Другие варианты решения связаны с разными видами активности. Один вид активности – это реализация стремления действовать в одиночку, индивидуально, не вступая во взаимодействие с другими людьми. Тем самым человек проявляет намерение взять ответственность за выход из ситуации на себя. Другие варианты действий отражают стремление к установлению разных видов сотрудничества (как непосредственного

контакта между людьми, так и опосредованных форм взаимодействия). Таких вариантов взаимодействия предлагается три. Первый вариант – это установление горизонтальных связей с окружающими (друзьями, знакомыми, людьми, находящимися рядом и имеющими возможность включиться в решение проблемы) для организации совместных действий. Такой вид взаимодействия мы условно обозначили понятием «организатор». Второй вариант поведения проявляется в установлении вертикальных связей (с людьми, обладающими более высоким статусом, специальными полномочиями или обязанностями, позволяющими справиться с проблемной ситуацией), условно названный «инициатор». Третий вариант взаимодействия заключается в проявлении готовности стать участником совместных действий, организованных другими людьми. Помимо этих основных показателей рассматривались также суммарный показатель, отражающий все виды активности («общая активность»: индивидуальное действие+организатор+инициатор+участник), суммарный показатель действий в одиночку и в качестве участника («личное действие»: индивидуально+участник), суммарный показатель вариантов горизонтального и вертикального взаимодействия («вовлечение других»: организатор+инициатор). Таким образом, подсчитывались восемь основных показателей, отражающих пассивность и разные виды активности индивидов в использованных в диагностическом интервью проблемных ситуациях. Кроме того, рассматривались оценки значимости проблем.

Тест практического мышления (ТПМ), авторами которого являются М.К.Акимова, В.Т.Козлова, Н.А.Ференс, направлен на диагностику практического мышления, не связанного с определенной профессиональной деятельностью, а являющегося компонентом общих способностей и проявляющегося в разнообразных житейских ситуациях. Высокий уровень развития такого практического мышления можно рассматривать как одну из предпосылок успешности решения некоторых повседневных проблем, с которыми может встретиться индивид. Анализ этих проблем требует проявления таких особенностей практического мышления, как прагматизм, умение находить оптимальное решение практических задач, способность понять парадоксальность и противоречивость конкретных ситуаций, гибкость в межличностных контактах, чувствительность и внимание к деталям, наблюдательность. Тест включает 4 субтеста, задания которых представлены как в вербальном виде, так и в форме рисунков. В первом субтесте следует из предложенных вариантов поведения в экстремальных ситуациях выбрать наилучший. Во втором субтесте представлены ситуации социально-практического характера, для которых нужно найти оптимальное решение. Третий субтест состоит из заданий в форме картинок, на которых изображены отдельные эпизоды некоторого события, и их последовательность нарушена. Задача испытуемого состоит в восстановлении правильной последовательности. В четвёртом субтесте следует найти ключевые моменты каждой ситуации, позволяющие найти её решение.

Наше исследование направлено на анализ механизмов социального взаимодействия в повседневной жизни. В современных обществах большинство людей живёт в городах и постоянно взаимодействует с другими. Повседневная жизнь представляет собой серию столкновений человека с другими людьми в различных обстоятельствах.

Наша гипотеза заключается в том, что рациональность интеракций, проявляющаяся в выборе стратегий взаимодействия в житейских ситуациях, зависит от практического интеллекта человека как его важнейшего личностного ресурса. Он необходим для разрешения социальных и индивидуально-психологических задач, с которыми сталкивается человек в повседневной жизни, от него зависит разумность его поведения и взаимоотношений с окружающими.

В таблице 1 представлена описательная статистика трёх групп испытуемых по Тесту практического мышления.

Таблица 1.

Описательная статистика по Тесту практического мышления

Суб тесты	Москва				Калуга				Орехово-Зуево			
	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD
1	0,00	9,00	3,93	1,83	1,00	7,00	3,61	1,53	0,00	7,00	3,18	1,63
2	3,00	10,00	7,02	1,38	3,00	9,00	5,85	1,54	3,00	9,00	6,14	1,72
3	0,00	9,00	4,64	2,04	3,00	10,00	6,28	1,44	0,00	9,00	5,29	2,35
4	0,00	9,00	4,73	2,04	1,00	9,00	5,33	1,75	1,00	10,00	5,51	2,61
Общ. балл	10,00	30,00	20,31	4,85	12,00	32,00	20,99	4,68	10,00	33,00	20,12	5,59

Сравнительный анализ данных трёх групп по тесту показал, что различия по общему баллу между студентами Москвы, Калуги и Орехово-Зуева не значимы (по критерию Манна-Уитни). Достоверность различий выявлена только по 2 (ситуации социально-практического характера) и 3 субтестам (восстановлении правильной последовательности событий) между Москвой и Калугой, по 2 субтесту между Москвой и Орехово-Зуево и по 3 субтесту между Калугой и Орехово-Зуево. Москвичи лучше решают задания 2-го субтеста и хуже – задания 3-го субтеста по сравнению со студентами Калуги и Орехово-Зуево. Задания 3-го субтеста лучше других региональных выборок выполняют студенты Калуги. Вместе с тем, общий уровень сформированности практического мышления трёх выборок студентов одинаков.

В таблице 2 представлена описательная статистика трёх групп испытуемых общих показателей методики Социальное взаимодействие.

Таблица 2.

Описательная статистика общих показателей
диагностического интервью Социальное взаимодействие

Параметры	Москва				Калуга				Орехово-Зуево			
	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD
Значимость	0,55	4,70	2,95	0,80	1,40	4,70	3,50	0,84	1,70	4,50	3,33	0,72
Ничего не делать	0,10	4,65	2,16	1,03	0,00	4,30	1,46	1,11	0,00	3,85	1,50	1,03
Индивидуал.	0,35	3,65	1,89	0,70	0,30	3,85	2,24	0,84	0,50	3,80	2,08	0,76
Организатор	0,15	3,65	1,90	0,78	0,45	4,35	2,27	0,90	0,50	3,60	2,13	0,81
Инициатор	0,05	4,10	1,82	0,89	0,05	4,40	2,46	1,01	0,05	4,40	2,21	1,08
Участник	0,00	4,75	2,80	0,91	0,70	4,84	3,18	1,01	0,30	4,65	2,98	1,00
Общая активность	0,23	3,83	2,10	0,70	0,80	4,05	2,54	0,82	0,49	3,84	2,35	0,81
Личное действие	0,35	4,00	2,35	0,73	0,83	4,25	2,71	0,82	0,40	4,13	2,53	0,81
Вовлечение других	0,10	3,73	1,86	0,77	0,45	4,18	2,37	0,89	0,30	3,90	2,17	0,98

Попарные сравнения по критерию Манна-Уитни показателей трёх региональных выборок по методике Социальное взаимодействие свидетельствуют о том, что по всем параметрам этой методики существуют значимые различия между студентами Москвы и Калуги, а между студентами Москвы и Орехово-Зуево незначимы только различия по параметрам «индивидуальное действие» и «участник». Все показатели у студентов Москвы ниже по сравнению со студентами Калуги и Орехово-Зуево за исключением параметра «ничего не делать», который выше у москвичей.

Между студентами Калуги и Орехово-Зуева не было значимых различий ни по одному показателю.

В таблице 3 отражено количество значимых корреляций (по методу Спирмена) между показателями ТПМ и Диагностического интервью.

Таблица 3.

*Количество значимых корреляций показателей диагностического интервью
Социальное взаимодействие с ТПМ у студентов трёх выборок*

Параметры диагностического интервью	Москва	Калуга	Орехово-Зуево
Значимость	3	8	6
Ничего не делать	1	2	0
Индивидуально	7	6	4
Организатор	2	14	10
Инициатор	1	5	2
Участник	9	5	3
Общая активность	4	9	1
Личное действие (индивидуально + участник)	8	9	1
Вовлечение других (организатор+инициатор)	1	14	3
Итого	36	72	30

Анализ полученных результатов показал, что существуют заметные различия между региональными выборками как по количеству значимых взаимосвязей между показателями ТПМ и методики «Социальное взаимодействие», так и по их особенностям.

Наибольшее число значимых корреляций (13,5%) представлено у студентов Калуги, у студентов Москвы – 6,8 %, у студентов Орехово-Зуева – 5,4 %. Различия между показателями Калуги и Москвы, а также Калуги и Орехово-Зуева значимы (значения ХИ квадрат равны соответственно 11,27 и 9,95), а различия между показателями Орехово-Зуева и Москвы незначимы (ХИ квадрат 1,07).

Таким образом, у студентов областного города чаще социальное поведение зависит от практического мышления, и этим они отличаются от студентов как мегаполиса, так и малого города. Чтобы понять причины этого, рассмотрим, какие формы поведения наиболее часто связаны с интеллектуальными характеристиками у разных региональных выборок. У студентов Калуги это стремление установить горизонтальные связи с окружающими и вовлечь других людей в решение проблемных ситуаций (38,8% всех взаимосвязей), а также общая активность и оценки значимости. Студенты Орехово-Зуева чаще прибегают к практическому мышлению для организации горизонтальных связей, совместных действий, сотрудничества с окружающими (33,3%). Однако, в отличие от студентов Калуги им не свойственно стремиться устанавливать вертикальные связи (быть «инициатором»), то есть обращаться к тем, кто обладает большими полномочиями в решении возникших проблем.

Все участвовавшие в исследовании московские студенты не стремятся устанавливать партнерские связи организационного характера (как горизонтальные, так и вертикальные). Для студентов Москвы характерны связи практического мышления с индивидуальными действиями; их практический интеллект определяет стремление действовать в одиночку, не вступая во взаимодействие с другими людьми. Тем самым от практического мышления у москвичей зависит намерение взять ответственность за выход из ситуации на себя. Кроме того, практическое мышление у них связано с теми ситуациями, когда их привлекают к действиям другие лица; это проявление готовности стать участником совместных действий, организованных другими людьми. В сумме таких взаимосвязей практического мышления с действиями вне активного установления взаимодействия у московских студентов 47,2%.

Итак, если молодёжным группам из областного и малого городов свойственно прибегать к мыслительным действиям в ситуациях привлечения окружающих к совместным действиям, установления сотрудничества с родными, друзьями, людьми, оказавшимися рядом, то молодёжью столичного города практическое мышление чаще используется для организации индивидуальных действий, для самостоятельного решения проблемных ситуаций.

С чем связаны эти различия? В малых городах люди тесно взаимодействуют друг с другом; общественная активность формируется в уже сложившихся сообществах, создаётся по преимуществу посредством горизонтальных связей – через лично знакомых людей (соседей, друзей, сослуживцев). В малых городах поведение индивидов чаще определяется конкретно-личностными отношениями с людьми, опытом взаимодействия с ними. Процессы интеракции чаще требуют использования практического мышления для установления эффективных личных контактов, для организации непосредственного общения и сотрудничества между людьми. В больших городах индивидам более свойственны разобщённость и отсутствие координации действий, их поведение в ситуациях принятия решений характеризуется самостоятельностью и поэтому практическое мышление студентам города-миллионника в большей степени требуется для организации индивидуальных личных действий, не связанных окружающими людьми. Помимо этого, поведение студентов небольших городов (и малого, и областного) определяется необходимостью создать о себе позитивное общественное мнение. Это связано с тем, что они ценят мнение окружающих, которые могут оказаться их знакомыми, соседями. Соседи – это люди, которых человек встречает во дворе, на улице, не обязательно с ними знаком и здоровается, но различает, знает в лицо [7]. Его поведение регулируется тем, что о нём подумают соседи, на него действует так называемый «уличный взгляд» (выражение Джекобс). Он не хочет быть осуждён и отторгнут окружающими за «неправильное» поведение, а стремится получить социальное одобрение. С этим связан и тот факт, что молодёжь небольших городов в отличие от города-миллионника чаще использует мышление для оценки ситуаций и тех проблем, с которыми сталкивается.

Выводы.

1. Найдены значимые различия по всем параметрам методики Социальное взаимодействие между студентами Москвы и Калуги; между студентами Москвы и Орехово-Зуево незначимы только различия по параметрам «индивидуальное действие» и «участник». Все показатели у студентов Москвы ниже по сравнению со студентами Калуги и Орехово-Зуево за исключением параметра «ничего не делать», который выше у москвичей.

Между студентами Калуги и Орехово-Зуева не было значимых различий ни по одному показателю.

2. Общий уровень сформированности практического мышления трёх выборок студентов одинаков.

3. У студентов областного города значимо чаще социальное поведение зависит от практического мышления, и этим они отличаются от студентов как мегаполиса, так и малого города.

4. Студенты областного города чаще используют практическое мышление для установления горизонтальных и вертикальных связей с окружающими.

5. Студенты малого города чаще прибегают к практическому мышлению для организации горизонтальных связей, но им не свойственно стремиться устанавливать вертикальные связи (быть «инициатором»), то есть обращаться к тем, кто обладает большими полномочиями в решении возникших проблем.

6. Студенты столичного города используют практическое мышление для организации индивидуальных личных действий, не связанных окружающими людьми.

1. Акимов М.К. Взаимосвязь специфики ценностного отношения к миру с уровнем развития мышления молодёжи // Мышление и речь: подходы, проблемы, решения: материалы XV Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 17–21 ноября 2014 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 1. – М.: Левь, 2014. С. 251-260.
2. Акимов М.К., Козлова В.Т. Влияние интеллектуальных факторов на принятие личностных нормативов // Психология в ВУЗе. 2010. № 5. С. 91-105.
3. Акимов М.К., Горбачёва Е.И., Персиянцева С.В. Проявление интеллектуальной дифференциации в уровне и структуре гражданской идентичности студентов столичного и провинциального вузов // Российский психологический журнал. 2018. Т.15. № 1. С.24-45.

4. Акимов М.К., Горбачева Е.И., Рожкова А.В., Сысоева Т.А., Ярошевская С.В. Связь гражданской идентичности с умственным развитием и социокультурным ресурсом среды // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 76-85.
5. Блумер Г. Общество как символическая интеракция. /Современная зарубежная социальная психология. М., изд-во МГУ, 1984. С.173-179.
6. Гуревич К.М Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб, «Питер», 2008.
7. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
8. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспект пресс, 1999.
9. Шелухин В. Концепция норм Дж. Коулмена: микро-макро теоретические рамки и их критическое прочтение // Вестник КНУ имени Тараса Шевченко. Социология. 2016. № 1(7). С. 24-25.

Белашина Т.В., Леленко С.В.

**К вопросу о характере взаимосвязей эмоционального интеллекта
и коммуникативной компетентности личности**

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-45

idsp: ljjournal-04-2019-45

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности личности. Представлены результаты эмпирического исследования на выборке 75 человек, дифференцированных на три эмпирические группы в зависимости от профессиональной направленности. Показано, что для испытуемых ЭГ-1 (инструктора) характерны затруднения в установление эффективных контактов с другими людьми. Испытуемые ЭГ-2 способны проявлять гибкость и эмоциональное участие в отношениях с другими людьми. Испытуемые ЭГ-3 в процессе коммуникации ориентированы на партнера по общению и сензитивны в отношении его эмоционального состояния.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникативная компетентность, личность, сотрудники, профессиональная деятельность.

Abstract

The article is devoted to the problem of studying the relationship of emotional intelligence and communicative competence of the individual. The results of an empirical study on a sample of 75 people, differentiated into three empirical groups depending on their professional orientation, are presented. It is shown that subjects Group-1 are characterized by difficulties in establishing effective contacts with other people. The subjects of Group-2 are able to show flexibility and emotional participation in relationships with other people. The subjects of Group-3 in the process of communication are oriented towards the communication partner and are sensitive in relation to his emotional state.

Keywords: emotional intelligence, communicative competence, personality, employees, professional activities.

Радикальные социально-экономические изменения в современном обществе оказали неоднозначное воздействие на процессы межличностной коммуникации. Успех в деятельности специалистов сферы помогающих профессий в решающей степени зависит от сформированности таких качеств, которые позволяют располагать к себе людей и выстраивать с ними конструктивные взаимоотношения. В данном случае речь идет о детерминантах, факторах, предпосылках эффективного или неэффективного коммуникативного поведения, что определяется понятием «коммуникативная компетентность» [2, 6, 7].

Практика показывает, что самостоятельно приобрести коммуникативную компетентность удается далеко не каждому человеку. Именно из-за ее дефицита